

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международный этимологический симпозиум. Брно 2011. Теория и практика в славянском диахроническом языкознании

Международный этимологический симпозиум проходил в Брно 6–8 сентября 2011 г. Начало этимологическим симпозиумам было положено в конце 1960-х гг. в Москве, они проводились в Москве, Лейпциге, Брно, Белграде, Любляне. Первый симпозиум в Брно состоялся двенадцать лет тому назад. Организатором симпозиума 2011 г. (уже пятого по счету из проходивших в Чехии) стал Этимологический отдел Института чешского языка ЧАН. В оргкомитет вошли ведущие ученые этимологического отдела Х. Карликова и И. Янышкова. Симпозиум проходил под эгидой Президента Чешской АН и при поддержке главы Южноморавского края М. Хашека. Финансовая поддержка симпозиуму оказана Грантовым фондом, а также частным спонсором – компанией В. и М. Михловски. На торжественном открытии гостей приветствовала руководитель отдела Х. Карликова, в своих выступлениях представители руководства Южноморавского края, философского факультета университета, Института чешского языка, Комитета славистов отметили специфику этимологии как особой научной дисциплины, подчеркнули значение этимологической науки в решении гуманитарных проблем, в воссоздании историко-культурного славянского контекста, расширяющего возможности исследования явлений культуры, категорий философии.

В работе симпозиума приняли участие авторы-составители этимологических словарей славянских языков из Болгарии, Польши, России, Сербии, Хорватии, Словакии, Словении, Чехии и активно работающие в области этимологии ученые из славянских стран, а также из Германии, Австрии, Румынии, Швеции. Было заслушано 44 доклада, тематика которых отражает современное состояние этимологической науки, современные тенденции и методику этимологии. Симпозиум приурочен к столетию основания Канцелярии словаря чешского язы-

ка, положившей начало Институту чешского языка.

В центре внимания исследователей остаются проблемы этимологизации трудных слов с затемненной внутренней формой. На материале разных славянских языков детально разрабатываются этимологии слов с неясными генетическими и лексико-семантическими связями. Так, в докладе Я. Влаич-Попович (Сербия) «К реконструкции праслав. **gotovъ*» праслав. **gotovъ* рассматривается как результат уходящих своими корнями в индоевропейскую эпоху (включая балтийские и славянские языки) сложных семантических, морфологических, лексических процессов, приведших к трансформации индоевропейских глагольных имен в новые глагольные категории супина и инфинитива, которые стали базой для формирования отглагольных прилагательных, в том числе и праслав. **gotovъ*. М. Блестич (Сербия) «Этимологизация “словообразовательных гапаксов” (на примере серб.-хорв. *разговетан* ‘ясный, понятный’))» разрабатывает новую этимологическую версию для серб.-хорв. *разговетан* на основе сложения с **ętyńъ* из **orzgo-v-ętyńъ*. Новая этимологическая версия для праслав. **tina*, реконструкция для праслав. **bugati* и **sekti* ‘следить’ предложены в докладе Ж.Ж. Варбот (Россия) «О возможных дополнениях и коррективах к некоторым праславянским реконструкциям и этимологиям на базе русской диалектной лексики». Происхождение болгарских лексем исследуется в докладе Т. Тодорова «Теория и практика: к этимологии болгарских слов *гъгрец*, *гъгрица*, *джаджи*, *клек*, *цинцар*». В докладе Л.В. Куркиной (Россия) «Роль этимологии в раскрытии семантики “темных” слов древнерусского языка» показано значение историко-этимологического анализа для раскрытия семантики и лексико-семантических связей некоторых др.-русс. слов (*възтраплати*, *оскраный*, *припрятти*, *прикремы*, *придеревь*). С привлечением большого диалектного материала в докладе Т.В. Шалаевой (Россия) «К этимологии и.-е. **lino-* (праслав. **lьnъ* ‘лен; *Linum usitatissimum* L.)»

предложено дополнительное обоснование принадлежности праслав. **lьnъ* 'лен' к гнезду глагола **liti*. В докладе К. Лешбер (Германия) «Этимологизация ю.-слав. сленговых слов» на основе этимологизации ю.-слав. сленговых слов, которые представлены в разговорном языке, тайных языках, языке современной молодежи, делаются выводы о процессах в словообразовании, семантике, о языковых контактах, степени лингвистической креативности. М. Вайдлова (Чехия) в докладе «О взаимосвязи слов *doutnati*, *tutlati*, *tutnati*» реконструирует общую семантическую основу 'гореть, тлеть' для названных чешских глаголов.

В ряде выступлений предметом исследования стали заимствования в связи с проблемой взаимодействия языков: возможность турецкого заимствования для сербских и болгарских слов рассматривается в докладах С. Петрович (Сербия) «Серб.-хорв. *неимар* 'главный архитектор, строитель' – турцизм на славянской почве?» и Д. Борисовой (Болгария) «Два турецких заимствования в болгарском и сербохорватском – *хас*, *хасол/асал*». Проблема заимствований из финно-угорских языков на материале русской диалектной лексики получила освещение в докладе С.М. Мызников (Россия) «Трансформационные изменения слова в свете этимологических исследований». В контексте славяно-иранских языковых контактов прослеживается общность функции и единый общий языковой источник для ряда сакральных славянских терминов (**bogъ*, **mirъ*, **rajъ*, **Хъrsъ* и т. д.) в докладе В. Блажека (Чехия) «Славянская сакральная терминология в перспективе иранской этимологии». Языковые контакты на диалектном уровне в пограничной болгаро-румынской области рассмотрены на материале двувидовых глаголов Х. Дейковой (Болгария) в докладе «Контактная лингвистика и этимологическая практика». Языковые трансформации в лужицких языках, вызванные немецким влиянием, прослеживаются в докладе К. Бранкачек (Чехия) «Языковые изменения через языковые контакты. Реакция лужицкого языка на изменения в немецком глагольном словообразовании».

Современная этимология отмечена особым вниманием к семантике как одному из важнейших резервов внутренней реконструкции. Роль табуизации в развитии новых значений на материале ст.-чеш. *topořiti* показана в докладе П. Нседлы (Чехия) «Место и функция табуированного наименования в старочешском языке». На материале семантики слав. **chudъ* ставится вопрос о принципах реконструкции праславянского значения в докладе М. Якубович (Польша) «Значение континуантов праслав. **chudъ*». Развитие семантики *šunela*, заимствования из румынского языка, как результат сложных процессов, обусловленных

употреблением слова в определенных ситуациях, показано в докладе М. Вучкович (Сербия) «Этимология и прагматика: серб. диал. *šunela* 'мир, тишина, покой'». В исследовании Я. Ваняковой (Польша) «Происхождение славянских диалектных названий растений» названия растения *Plantago* предстают как сложное переплетение индоевропейского наследия, заимствований из соседних языков, калькирования.

Одно из направлений современной этимологии связано с изучением лексики, организованной по тематическому и лексико-семантическому принципу. Словообразовательная структура и мотивационные характеристики наименований летучей мыши в славянских языках детально исследованы в докладе А. Шивиц-Дулар (Словения) «Славянские наименования *Vespertilio*». Определены основные семантические составляющие ('желание, удовольствие', 'включение в собственную сферу жизни', 'опека' и т. п.) лексического поля любви и исходные этимологические гнезда в докладе С.М. Толстой (Россия) «Этимология и семантическая типология: еще раз о любви». Выражение *соломенная вдова*, семантика и структурно близкие способы выражения этого понятия в разных языках рассматриваются в докладе Е.Л. Березович (Россия) «Семантическое калькирование или семантическая типология (к истории выражения "соломенная вдова" в различных европейских языках)». Многообразие названий некоторых растений, обусловленное их психоактивными свойствами, рассматривается на культурном фоне в докладе У. Тейссена (Австрия) «Колдовские травы, заблуждение и забвение. Культурная история и этимология названий психоактивных растений (мак, белена, конопля)». Разные лексические средства, используемые для обозначения понятия *бродяга*, рассматривает Б. Островский (Польша) в докладе «Белорусские диалектные названия *бродяги* (на фоне эквивалентной лексики других славянских языков)».

Работа над этимологизацией славянской лексики подвела к выделению слов, не поддающихся объяснению на основе регулярных процессов. Об изменениях, вызванных затемнением внутренней формы, и как следствие – о преобразованиях устойчивых сочетаний в русской лексике, связанной с обозначением лесного пчеловодства, говорилось в докладе Р. Эккерта (Германия) «Преобразование компонентов фразеологического сочетания в результате их идиоматизации». Влиянием разных факторов вызваны изменения несистемного характера. В докладе М. Фурлан (Словения) «Праслав. **lalokъ*/**laloka* и **oskrъdъ* в словенской диалектной мельничной терминологии» на основе процессов диссимилиации объясняются различия в фонетическом облике

диалектных терминов мельничного производства: **laloka* > **naloka*, **oskьrda* > **oskrьba*. Контаминация как фактор, влияющий на формирование фонетического облика слова, рассматривается в докладе Й. Рэйзика (Чехия) «Лексическая контаминация – определение, типология, аппликация».

Анализ вариантных текстов как средство этимологического отождествления вариантных написаний слов продемонстрирован М. Хомолковой и Ш. Шимск (Чехия) в докладе «Реконструкция формальной структуры старочешских слов как этимологическая проблема» на примере ст.-чеш. *bowyčeti/howiczeti* и т. п.

В программу симпозиума вошли доклады по грамматической проблематике. В исследовании В. Шаура (Чехия) «Теория и практика этимологического решения спорных праславянских явлений» обосновывается необходимость историко-этимологического различения образований с суф. *-nik* и *(n)ik*. Модель образования прилагательных на *-ujь* служит ориентиром в поисках объяснения некоторых не вполне ясных старочешских прилагательных (*hoduji, spoluji*) в докладе К. Волсковой (Чехия) «К типу ст.-чеш. прилагательных на *-uji*». При этимологизации слов существенны те функциональные изменения, которые претерпевает слово или отдельные его компоненты при переходе в класс грамматических показателей. Проблема грамматикализации лексики рассматривается в докладах Ф. Мартинек (Чехия) «Грамматикализация слова *bud'* в старочешском», Я. Гркович-Мейджор (Сербия) «Развитие формы будущего времени в старосербском языке». В историческом плане предметом специального рассмотрения стали морфологические и словообразовательные средства для выражения категории определенности / неопределенности в докладе Г. Мучковой (Словакия) «Категория определенности и неопределенности на фоне развития морфологии и словообразования языка (на примере словацкого языка)». С. Хабиянec (Хорватия) в докладе «*Circulus vitiosus* в диахронической лингвистике (на примере теории Паулини о природе ритмического закона)» рассматривает сложные исторические процессы в праславянской фонологии. В докладе Ю. Тойота (Швеция) «Этимология в отно-

шении к концептуализации временного показателя *-s* для передачи прошедшего и будущего времени» высказано предположение о том, что в основе формирования древней системы грамматических времен с помощью показателя *-s* в балто-славянских языках на раннем этапе их развития лежит типологически редкая оппозиция «*realis – irrealis*» с тем отличием, что в балтийских языках ирреальная ситуация стала соотноситься с будущим временем, в славянских – с прошедшим (для выражения аориста).

В ряде докладов в свете этимологических данных рассматривались проблемы формирования праславянского языка и его категорий. С. Палига (Румыния) в исследовании «“Трихотомический” характер протославянского и давно дебатированный вопрос о древнейших славянских заимствованиях в романских языках» на основании детального анализа ранних заимствований (IV–VI вв.), известных под названием *Barbaricum*, локализуемых на территории современной Румынии и южной Украины, предложил новое понимание этногенеза славян на основе слияния в одну этническую группу трех основных сатемных компонентов: 1) южная ветвь балто-славянского (или протославянского), 2) западноиранский, 3) северная ветвь фракийского; к более позднему времени он относит влияние со стороны германских, уральских и восточно-романских языков. Попытка дополнительной аргументации в пользу локализации прародины славян в Полесье содержится в докладе С. Стояновича «В поисках прародины славян в свете названий некоторых растений (тополь, сосна, можжевельник, вяз)».

Многие положения докладов стали предметом научного обсуждения. Активное обсуждение выступлений, обмен мнениями по затронутым вопросам способствовали более углубленному пониманию проблем этимологии.

В рамках работы симпозиума состоялось очередное рабочее заседание Этимологической комиссии при Международном комитете славистов.

Особо следует отметить высокий уровень организации и дружескую атмосферу научного сотрудничества.

Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркина

Сведения об авторах:

Жанна Жановна Варбот
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
zhannavarbot@yandex.ru

Любовь Викторовна Куркина
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
lyukurkina@rambler.ru